

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2025.2.8>

UDC 316.342.6

LBC 60.54

Submitted: 06.05.2025

Accepted: 30.05.2025

NON-COGNITIVE SKILLS AS A RESOURCE FOR SOCIAL PARTICIPATION OF THE POPULATION

Irina N. Vorobeva

Cherepovets State University, Cherepovets, Russian Federation

Abstract. Social participation of the population in formal and informal practices, practices of helping behavior aimed at the development of the territory and territorial community, acts as an intangible asset of its development. In addition to external factors, internal factors have a significant impact on the social activity of the population: values, attitudes, and motivation. In the article, the author uses the resource approach to identify those non-cognitive skills, internal resources that are the core of the population's activity. Based on the theoretical analysis of such categories of the resource approach as human potential, activity potential, the most significant non-cognitive skills, and qualities that contribute to social participation, the following are identified: sociability, initiative, responsibility, creativity, and a tendency to self-development. The article provides an indicator model for measuring these qualities and its testing. Based on the results of a survey of the population of the city of Cherepovets, Vologda Oblast (quota sample by gender and age, a total of 668 residents over 18 years old were surveyed), using variance analysis, the author proves that the severity of these qualities statistically significantly affects the number of participation practices. Non-cognitive skills significantly predetermine involvement in the activities of public organizations. Creativity and initiative contribute to joining cultural and creative organizations, and leisure and entertainment organizations. Responsibility is a resource for involvement in the activities of parent committees at school and kindergarten. Informal participation is not strongly influenced by any particular quality; all predetermined activity is equal. Due to this, the conditionality of informal participation practices by them in aggregate is expressed more significantly than with formal participation. Respondents with clearly expressed qualities of initiative, responsibility, creativity, and sociability more often take part in community service at their place of residence, charity events, and work as volunteers. The influence of non-cognitive skills on helping behavior is most sensitive. Responsibility for solving problems in the immediate environment and sociability are significant. They predetermine activity in practices of helping with things, money, and job searches.

Key words: social participation, non-cognitive skills, human potential, creativity, initiative, sociability, responsibility.

Citation. Vorobeva I.N. Non-Cognitive Skills as a Resource for Social Participation of the Population. *Logos et Praxis*, 2025, vol. 24, no. 2, pp. 73-86. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2025.2.8>

УДК 316.342.6

ББК 60.54

Дата поступления статьи: 06.05.2025

Дата принятия статьи: 30.05.2025

НЕКОГНИТИВНЫЕ НАВЫКИ КАК РЕСУРС СОЦИАЛЬНОГО УЧАСТИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Ирина Николаевна Воробьева

Череповецкий государственный университет, г. Череповец, Российская Федерация

Аннотация. Социальное участие населения в формальных и неформальных практиках, практиках помогающего поведения, направленных на развитие территории и территориальной общности, выступает нематериальным активом ее развития. Помимо внешних факторов существенное влияние на социальную активность населения оказывают внутренние факторы: ценности, установки, мотивация. В статье автор использует ресурсный подход для выделения тех некогнитивных навыков, внутренних ресурсов, которые являются ядром активности населения. На основании теоретического анализа таких категорий ресурсного подхода,

как человеческий потенциал, деятельностный потенциал, выделяются наиболее значимые некогнитивные навыки, качества, способствующие социальному участию: коммуникабельность, инициативность, ответственность, креативность, склонность к саморазвитию. В статье приводится индикаторная модель измерения данных качеств и ее апробация. По результатам опроса населения города Череповца Вологодской области (выборка квотная половозрастная, всего опрошено 668 жителей старше 18 лет) при использовании дисперсионного анализа автор доказывает, что выраженность данных качеств статистически значимо влияет на количество практик участия. Некогнитивные навыки существенным образом предопределяют вовлеченность в деятельность общественных организаций. Креативность и инициативность способствует вхождению в организации культурной и творческой направленности, досугово-развлекательные организации. Ответственность является ресурсом включенности в деятельность родительских комитетов в школе и детском саду. На неформальное участие нет сильного влияния какого-то отдельного качества, все предопределяют активность равномерно. За счет этого обусловленность практик неформального участия ими в совокупности выражена значимее, чем при формальном участии. Респонденты с явно выраженными качествами инициативности, ответственности, креативности, коммуникабельности чаще принимают участие в общественных работах по месту жительства, благотворительных акциях, работают волонтерами. Чувствительнее всего влияние некогнитивных навыков на помогающее поведение. Знаковыми являются ответственность за решение проблем в ближайшем окружении и коммуникабельность. Они предопределяют активность в практиках помощи вещами, деньгами, в поисках работы.

Ключевые слова: социальное участие, некогнитивные навыки, человеческий потенциал, креативность, инициативность, коммуникабельность, ответственность.

Цитирование. Воробьева И. Н. Некогнитивные навыки как ресурс социального участия населения // *Logos et Praxis*. – 2025. – Т. 24, № 2. – С. 73–86. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2025.2.8>

Введение

Практики социального участия населения выступают нематериальным активом развития территории. Они часто рассматриваются как фактор развития городской среды, городского пространства [Ключникова, Орлова 2019; Мельников, Крейк, Мельникова 2019]. Социальное участие обычно анализируется через структуру ситуативных поведенческих практик и через структуру повторяющихся практик индивидуального или коллективного характера, которые направлены на развитие территории и социально-территориальной общности. Уровень формализации может быть разным: как участие в формальных организациях, так и неформальные практики [Скалбан, Серебрянникова 2014].

Для выявления базовых ресурсов социального участия населения продуктивным является ресурсный подход. Основные положения подхода отражены в работах П. Бурдьё, Дж. Коулмана, Р. Патнема, Э. Гидденса [Bourdieu 2001; Coleman 1988; Коулман 2001; Putnam 1995; Гидденс 2005]. Отечественные ученые внесли в данный подход более строгую и детальную классификацию ресурсов [Радаев 2002], обоснование возможностей его использования в стратификационных исследо-

ваниях [Ядов 2001; Заславская 2005], методики расчета ресурсообеспеченности населения и их адаптацию для измерения российского общества [Тихонова 2006; Давыдова, Тихонова 2006]. Характеристики потенциала активности населения раскрываются при изучении категорий ресурсного подхода: социальные ресурсы, человеческий потенциал, деятельностный потенциал.

Современные авторы все больше придерживаются «динамического» аспекта человеческого потенциала, показывая важность агентности и самостоятельности в реализации возможностей индивида, необходимости активизации деятельностных аспектов его личности. Категория «человеческий потенциал» понимается более широко и помимо характеристик человеческого потенциала включает другие «стратегические активы» человека, которые не являются капиталом сейчас, но могут стать им в будущем. Они позволяют не только реагировать на среду, но и проактивно ее менять [Сорокин, Позднухова 2023]. М.С. Сушенцова и В.А. Аникин приводят схему базовых понятий современной трактовки категории человеческого потенциала, составленного ими по работе Дж. Хекмана и Ч. Корбина [Heckman, Corbin 2016]. Базовые понятия человеческого потенциала склады-

ваются на основании навыков, способностей, предпочтений. Авторы утверждают, что в современных условиях понимание категории человеческого потенциала значительно эволюционировало и расширилось. К когнитивным навыкам добавились навыки некогнитивные. Это не только социальные и психоэмоциональные, но и моральные ценности, которые определяют способность к действию в условиях неопределенности, внутренние личностные характеристики. Среди них наиболее значимыми являются коммуникабельность, упорство, навыки сотрудничества, социальная вовлеченность, самодисциплина, самоконтроль [Сушенцова, Аникин 2023].

Инновационный потенциал описывается в работах П.Ф. Кравчук и О.С. Шуклиной, где он определяется как часть системы личностных свойств: способность к творчеству, желание к самоактуализации, поиск различных подходов к решению проблемы, умение работать с информацией, социальная субъектность, способность к риску. Потенциал личности авторы раскрывают как ее ресурсный фонд, который может быть актуализирован и задействован для достижения определенного результата при соответствующих условиях жизнедеятельности личности и развития ее способностей [Кравчук, Шуклина 2011].

О.А. Урбан и Н.В. Демчук используют категорию «ресурсообеспеченность». Авторы видят ресурсы развития регионов в социальной активности населения. Среди важных, необходимых для активности установок авторы выделяют самостоятельность, независимость, ответственность [Урбан, Демчук 2022].

Личностные характеристики, которые современные авторы относят к некогнитивным навыкам, ярко представлены в работах отечественных классиков ресурсного подхода. В.А. Ядов ввел категорию «ресурсоемкость социальных агентов», которая позволяет рассматривать агентов социальных процессов в самых разных проявлениях, вплоть до отдельных индивидов. Некогнитивные навыки отражены в его работе в блоке индивидуально-личностных ресурсов, в который входят способность к адаптации, готовность к риску, высокая личная самооценка [Ядов 2001]. При изучении структуры человеческого потенциала Т.И. Заславская выделяет социокультурный

аспект, который характеризует социально значимые особенности менталитета граждан, нормативно-ценностное сознание, особенности убеждений и верований. Важно преобладание ценностей самостоятельности, личной ответственности, личного успеха, степени взаимодействия. Личностные качества, которые определяют деятельностный потенциал, автор видит в инициативности, выраженности инновационных форм мышления, творчестве. Для обществ с высоким уровнем деятельностного потенциала характерны разнообразие и популярность форм повышения образования [Заславская 2005].

На основании подходов отечественных и зарубежных авторов представляется возможным выделить основные некогнитивные навыки, которые выступают ресурсами социальной активности в целом и социального участия в частности: внутренний локус ответственности, инициативность, самостоятельность, креативность, склонность к образованию, коммуникабельность. Основной целью исследования является доказательство влияния данных некогнитивных навыков населения на социальное участие, выявление значимости каждой из них на развитость практик формального, неформального участия и помогающего поведения.

Методика исследования

На основании теоретической модели выделенных некогнитивных навыков социальной активности была разработана эмпирическая индикаторная модель их измерения. Ресурсы креативности измерялись двумя индикаторными вопросами – суждениями, с которыми респондент должен был выразить свое согласие или несогласие. Первый измеряет эмоциональный компонент отношения к творчеству: «Мне доставляет эмоциональное удовлетворение процесс творческой деятельности»; второй имеет акцент на поведенческий компонент: «Для меня характерно выдвигать и выражать большое количество различных идей». Для измерения инициативности и лидерства использовались тоже два вопроса-индикатора: «Главное в жизни – это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни» и «Я предпочитаю быть лидером,

проявлять инициативу, чем быть подчиненным». Общительность, коммуникабельность измерялись суждением «Я стараюсь иметь широкий круг общения в повседневной жизни, на работе». Для измерения ресурсов ответственности использовалось суждение «Мне очень часто приходится брать ответственность за решение сложных проблем и дел в коллективе, в семье, в окружении на себя». Для определения развитости уровня некогнитивных навыков социальной активности каждого респондента был рассчитан общий индекс по всем входящим в модель составляющим, на основании которого все респонденты были разбиты на пять групп.

Эмпирической базой исследования стал опрос населения города Череповца Вологодской области, проведенный в апреле 2022 года. Репрезентативность выборки обеспечивалась квотированием по половозрастным признакам в соответствии с существующей структурой населения города старше 18 лет (участников опроса). Объем выборки – 668 человек.

Результаты и обсуждение

Выраженность некогнитивных навыков неоднородна. Больше всего населению свойственна коммуникабельность, которая зача-

стую выступает ресурсом включенности в практики участия и ресурсом формирования личного социального капитала. 69 % жителей города Череповца (сумма ответов согласия с суждением «полностью согласен» и «скорее согласен») стараются иметь широкий круг общения в повседневной жизни и на работе (рис. 1). Вторым значимым ресурсом активности является уровень ответственности. Ответственность на личностном уровне оценивается населением очень высоко. 64 % ответили, что им очень часто приходится брать ответственность за решение сложных проблем и дел в коллективе, в семье, в окружении на себя. Тем не менее locus ответственности достаточно редко распространяется на широкий радиус действия. Если за дела в семье чувствуют ответственность практически все респонденты (94 %), во дворе, доме только половина (49 %), а в городе только каждый третий (33 %). Высоко, но менее выражено стремление саморазвития – 58 % населения (18 % полностью согласны») стремятся постоянно повышать свое образование.

Установки, общая склонность на инициативность, креативность, ответственность выражены существенно ярче, чем реальные поведенческие практики их проявления. Так,

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы согласны со следующими суждениями...», в %

например, при явно выраженном согласии с тем, что «главное в жизни инициатива, предприимчивость» (сумма позитивных ответов «полностью согласен» и «скорее согласен» – 69 %), готовы проявлять инициативу только 50 % населения (полностью согласных – 16 %). Эмоциональное удовлетворение от процесса творческой деятельности испытывает 62 %, но при этом только 51 % (при 16 % полностью согласных) считают, что для них характерно выдвигать большое количество идей. Обратим внимание, что полностью согласившихся с каждым из суждений не так много и составляет от 15 % до 24 %.

В соответствии с индикаторной моделью среди жителей Череповца с очень высоким уровнем развитости некогнитивных навыков социальной активности 30 % опрошенных, высоким – 26 %, средним – 27 %, низким – 12 % и очень низким – 6 % (рис. 2). Более развитые навыки у молодежи существенно снижаются к пенсионному возрасту. Снижение идет в основном за счет понижения уровня стремления к саморазвитию и образованию, креативности. Обозначим, что уровень некогнитивных навыков немного завышен из-за его расчета по самооценке респондентов. Тем не менее даже на основании самоопределения можно проанализировать обусловленность уровня социального участия.

Для выявления влияния некогнитивных навыков на социальное участие был проведен дисперсионный анализ. Фактором выступали ответы на выше перечисленные вопросы, а

результатирующей переменной общее количество практик разных форм участия (см. таблицу). Было доказано, что группы населения с разным уровнем выраженности некогнитивных навыков статистически значимо отличаются по количеству практик формального участия, неформального участия, безвозмездной помощи незнакомым (см. таблицу). На формальное участие больше всего влияет креативность (F -критерий = 15,0) и инициативность (F -критерий = 4,9) (см. таблицу).

Наиболее значима включенность в общественные организации в зависимости от уровня креативности. Среди тех, кто полностью согласился с суждением, что для него «свойственно выдвигать большое количество идей», каждый четвертый (25 %) состоит в двух и более общественных организаций. Тогда как среди населения, которым не свойственно проявление креативности, только 2 % входят в несколько общественных организаций (см. рис. 3). Инициативность является вторым по значимости ресурсом социального участия. 16 % респондентов с ярко выраженной инициативностью, лидерскими качествами включены в деятельность нескольких организаций, среди тех, кому лидерство и инициативность не свойственна, только 6 %. Значимо отличается вовлеченность в формальную общественную деятельность горожан, имеющих выраженные качества коммуникабельности, ответственности и склонности к повышению образования, от жителей со слабо выраженными качествами.

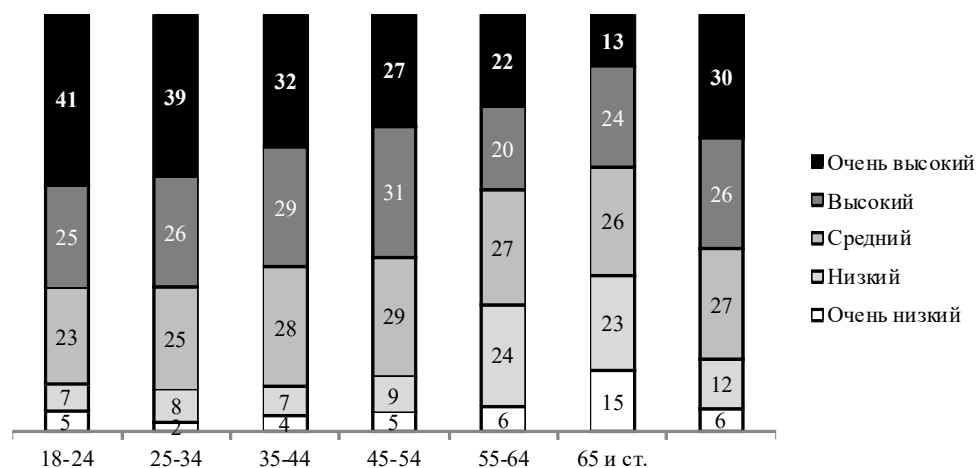

Рис. 2. Уровень развитости некогнитивных навыков социальной активности населения города Череповца в разрезе возрастных групп, в %

Разделение населения на группы по уровню некогнитивных навыков социальной активности в соответствии с разработанной индикаторной моделью позволил доказать влияние всех обозначенных навыков в целом на вовлеченность в общественные организации. Среди респондентов с очень высоким уровнем некогнитивных навыков состоят в двух и более общественных организациях 15 %, в од-

ной организации 19 %, не включены в деятельность общественных организаций 66 % (среди респондентов с очень низким уровнем некогнитивных навыков таких 84 %) (см. рис. 4).

Некогнитивные навыки влияют не только на включенность в деятельность общественных организаций, но и на выбор направленности самой организации. Население с явно выраженной склонностью к креативности

Результаты дисперсионного анализа по выявлению влияния некогнитивных навыков населения на вовлеченность в деятельность общественных организаций, неформальное участие, помогающее поведение

Суждения	Формальное участие		Неформальное участие		Помогающее поведение	
	F	Знач.	F	Знач.	F	Знач.
Для меня характерно выдвигать и выражать большое количество различных идей	15,0	0,00	4,9	0,01	4,7	0,01
Мне доставляет эмоциональное удовлетворение процесс творческой деятельности	3,7	0,01	5,2	0,00	8,1	0,00
Главное в жизни – это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни	4,9	0,00	1,0	0,39	4,7	0,00
Я предпочитаю быть лидером, проявлять инициативу, чем быть подчиненным	4,4	0,00	5,0	0,00	6,4	0,00
Я постоянно стараюсь повышать свое образование, развиваться	2,9	0,02	5,8	0,00	8,9	0,00
Я стараюсь иметь широкий круг общения в повседневной жизни, на работе	3,8	0,04	4,4	0,02	10,7	0,00
Мне очень часто приходится брать ответственность за решение сложных проблем и дел в коллективе, в семье, в окружении на себя	3,9	0,04	1,2	0,31	8,3	0,00

Рис. 3. Участие в общественных организациях в зависимости от ответов на вопросы-индикаторы по выявлению некогнитивных навыков, в %

существенно чаще включено в организации культурной направленности (11 % среди креативных при 3 % среди всего населения) (рис. 5), творческие, по интересам (10 и 3 % соответственно), профессиональные (10 и 3 %), досугово-развлекательной направленности (8 и 2 %). Среди тех, кому свойственна ответственность, чаще остальных входят в родительские комитеты (12 % при 6 % среди всего населения) (см. рис. 6). Практически все качества отражаются на вовлеченность в деятельность профсоюзов.

По результатам дисперсионного анализа нет явно выраженного некогнитивного навыка, влияющего на практики неформального участия. Тем не менее общее количество практик неформального участия статистически значимо колеблется в зависимости от стремления к повышению образования (F -критерий = 5,8), креативности (F -критерий = 5,2), инициативности (F -критерий = 5,0), коммуни-

кабельности (F -критерий = 4,4) (см. таблицу). Самый большой разрыв по количеству практик неформального участия имеют группы с сильно и слабо выраженной склонностью к повышению образования. Среди стремящихся постоянно повышать свое образование не имело практик участия 46 %, среди тех, кто к этому не стремится, – 72 %. Очень сильный разрыв по количеству практик неформального участия у групп с разным уровнем коммуни-

кабельности и инициативности (см. рис. 7). Общее влияние всех некогнитивных навыков на практики неформального участия за счет равномерного их вклада выражено более сильно, чем на формальное участие. Среди населения с очень высоким уровнем некогнитивных навыков 18 % имело три и более

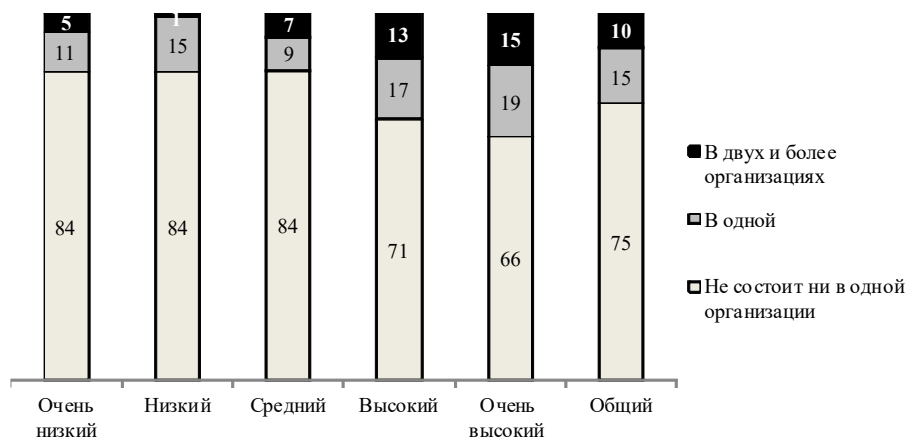

Рис. 4. Вовлеченность в деятельность общественных организаций в зависимости от уровня некогнитивных навыков, в %

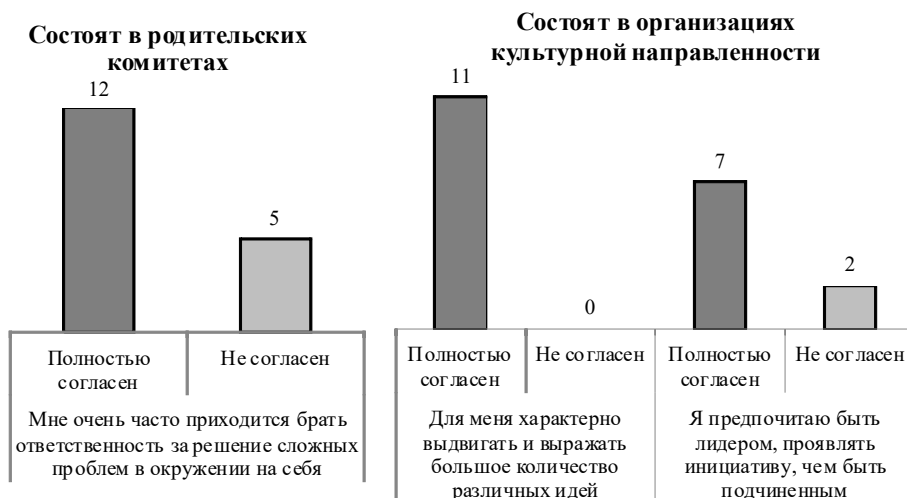

Рис. 5. Вовлеченность в деятельность родительских комитетов и организаций культурной направленности в зависимости от ответов на вопросы-индикаторы по выявлению некогнитивных навыков, в %

практик неформального участия, 31 % одну-две практики и только 51 % не имели ни одной практики (среди респондентов с очень низким уровнем таких 78 %) (см. рис. 8).

29–30 % представителей с ярко выраженными качествами инициативности, креативности, коммуникабельности и ответственности (те, кто выбрал вариант «полностью согласен» по суждениям-индикаторам) принимали участие в общественных работах по месту жительства, тогда как у респондентов со

слабо выраженными данными качествами таких 16–20 %. Некогнитивные качества выступают ресурсом социальной активности в практиках благотворительной деятельности: 29–31 % населения с развитыми навыками принимали участие в практиках благотворительности, при 9–15 % среди группы со слабо выраженными качествами (см. рис. 9). Ощутимо влияние на участие в деятельности НКО и волонтерской деятельности. Из тех, кто предпочитает проявлять инициативу, 11 % за

Состоят в профсоюзах

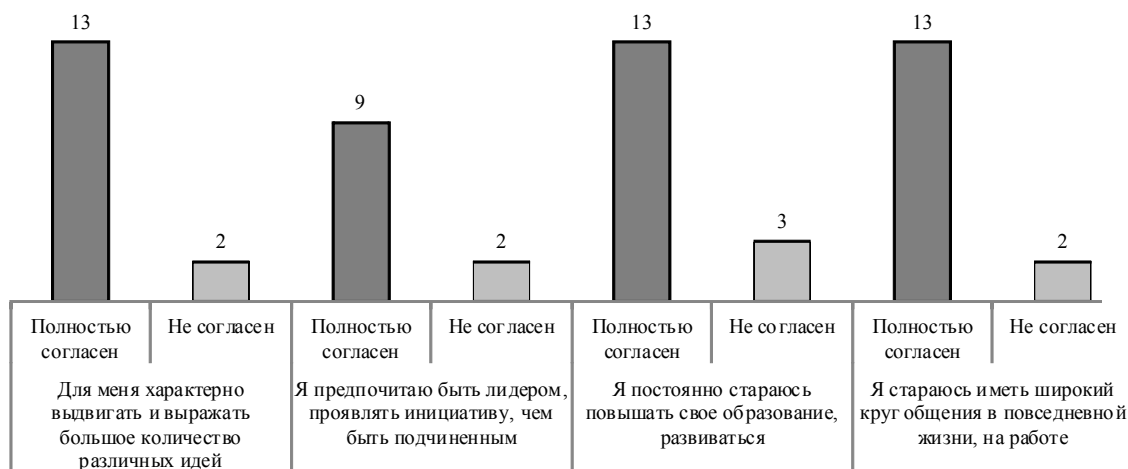

Рис. 6. Вовлеченность в деятельность профсоюзных организаций в зависимости от ответов на вопросы-индикаторы по выявлению некогнитивных навыков, в %

Рис. 7. Вовлеченность в практики неформального участия в зависимости от ответов на вопросы-индикаторы по выявлению некогнитивных навыков, в %

последние год-два были волонтерами, из группы населения с низким уровнем инициативности только 5 %.

Больше всего некогнитивные навыки отражаются на практике помогающего поведения (см. таблицу). Наиболее значимо влияет коммуникабельность, желание иметь широкий круг общения в повседневной жизни, работе (F -критерий = 10,7), на втором месте стремление повышать свое образование (F -критерий = 8,9), ответственность за решение проблем в своем окружении (F -критерий = 8,3), креативность, но уже не как инициация идей,

а как процесс, который доставляет удовлетворение (F -критерий = 8,1) и немного меньше инициативность (F -критерий = 6,4) (см. таблицу).

Расширенность практик помогающего поведения очень сильно обусловлена коммуникабельностью. Среди тех, кто старается иметь широкий круг общения в повседневной жизни, 31 % имели пять и более практик помогающего поведения, только 26 % не были в них задействованы, тогда как среди малообщительных таких было 9 и 53 % соответственно (см. рис. 10). Локус ответственности очень сильно предопределяет включенность

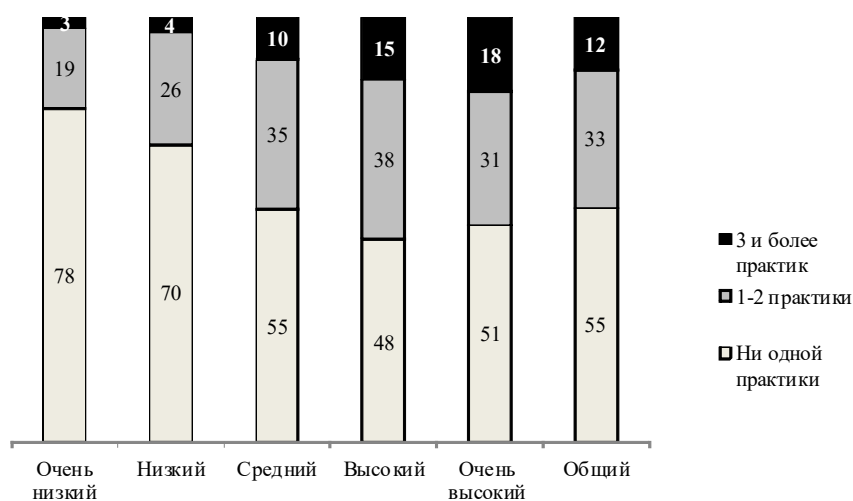

Рис. 8. Вовлеченность в практики неформального участия в зависимости от уровня некогнитивных навыков, в %

Участвовали в благотворительных акциях

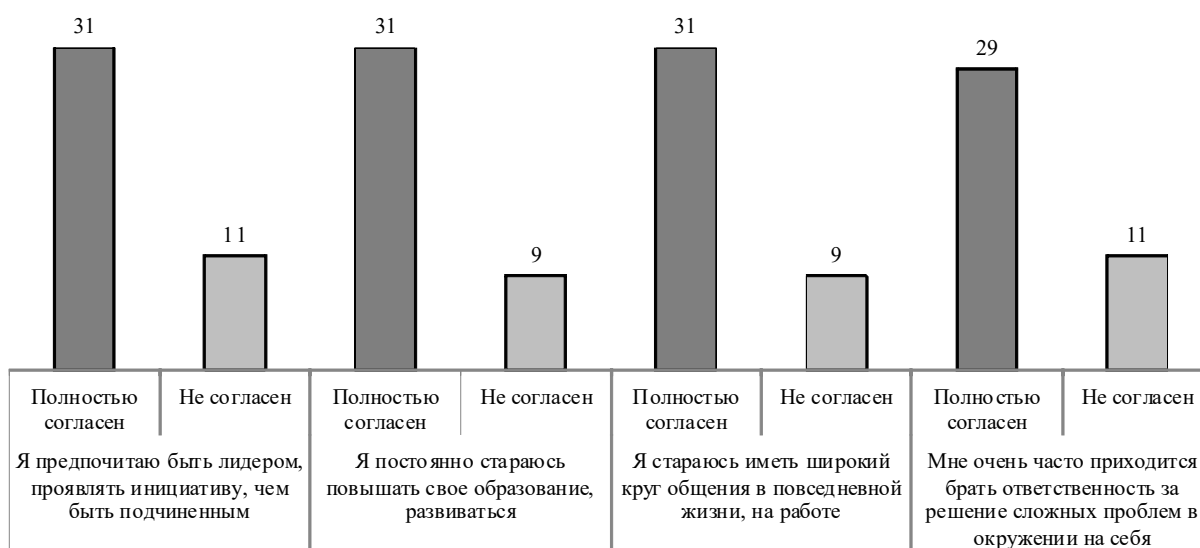

Рис. 9. Участие в благотворительных акциях в зависимости от ответов на вопросы-индикаторы по выявлению некогнитивных навыков, в %

в практики взаимопомощи и поддержки окружающих. 33 % ответственных за решение проблем были задействованы в пяти и более практиках помогающего поведения, только 19 % не имели ни одной практики; среди тех, кто не склонен брать ответственность на себя, половина (51 %) не имели практик помогающего поведения.

Общий вклад некогнитивных навыков на социальную активность в форме практик безвозмездной помощи окружающим наиболее

значим по сравнению с формальным и неформальным видами социального участия. Среди группы с очень высоким уровнем развитости некогнитивных качеств только 24 % не имели практик помогающего поведения за последние год-два, 30 % были задействованы в пяти практиках и более, тогда как среди группы с очень низким уровнем 65 % не имели практик, и, скорее всего, именно данная группа была реципиентом данных практик (рис. 11).

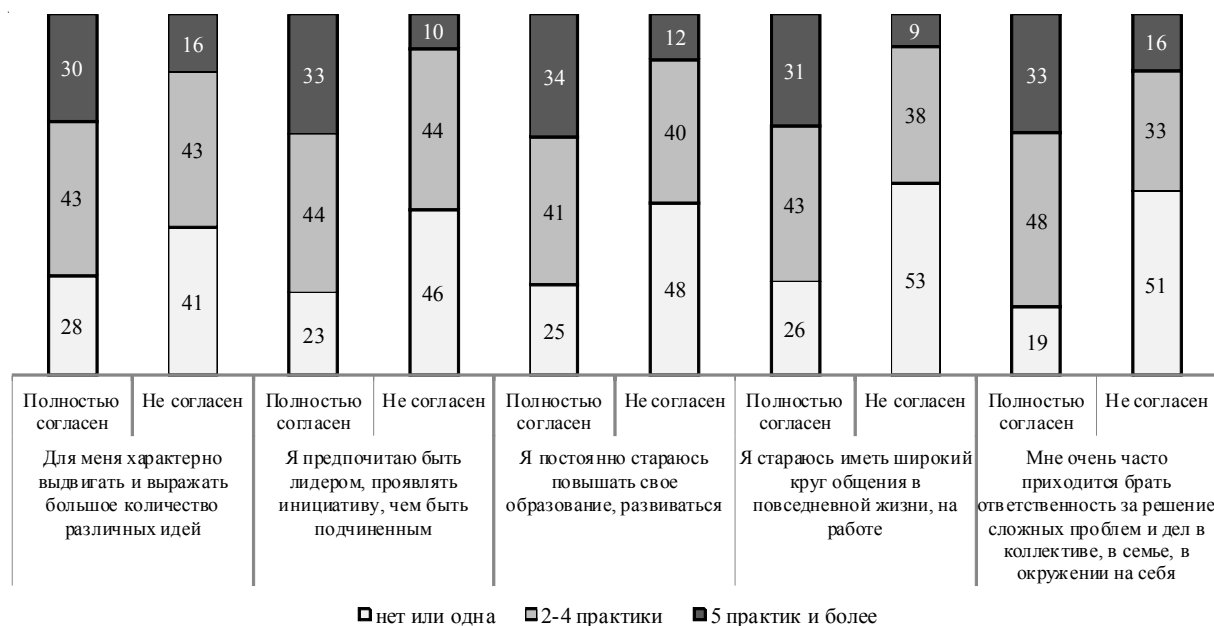

Рис. 10. Вовлеченность в практики помогающего поведения в зависимости от ответов на вопросы-индикаторы по выявлению некогнитивных навыков, в %

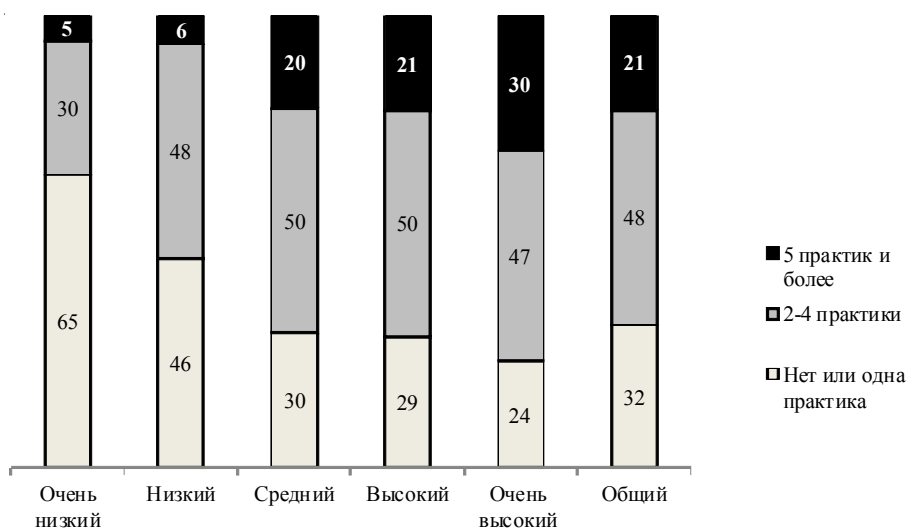

Рис. 11. Вовлеченность в практики помогающего поведения в зависимости от уровня некогнитивных навыков, в %

Некогнитивные качества чаще всего становятся ресурсом практик помощи продуктами, вещами (рис. 12). Среди тех, кто берет ответственность за решение сложных проблем на себя, 53 % в последнее время помогали вещами и продуктами: среди тех, кто не готов брать ответственность на себя, только 22 %. Среди группы с развитыми некогнитивными навыками половина населения (49–51 %) помогали деньгами (среди тех, у кого они слабо выражены только 19–25 %); около 20 % доставляли на дом продукты, одежду (при 2–8 % среди тех, у кого качества не выражены и при 12 % в целом по массиву), 16–20 % помогали при поиске работы (2–8 % соответственно).

Заключение

В статье приведено теоретическое обоснование и эмпирическое подтверждение влияния некогнитивных навыков на практики социального участия населения. На основании применения ресурсного подхода и его категорий – деятельностный потенциал, человеческий потенциал выделены наиболее значимые некогнитивные навыки, обуславливающие социальную активность населения: склонность к повышению образования, инициативность, ответственность за решение проблем в окружении, коммуникабельность, креативность.

В соответствии с теоретической моделью были разработаны практические индикаторы-вопросы для выявления данных некогнитивных качеств у населения и индикаторная модель измерения развитости данных навыков у населения.

По результатам опроса населения города Череповца было выявлено, что горожанам более свойственны такие некогнитивные качества, как коммуникабельность, творчество как процесс, доставляющий эмоциональное удовлетворение, стремление повышать самообразование, но реже креативность, как генерация различных идей, инициативность. Использование дисперсионного анализа подтверждает, что практически все приведенные навыки статистически значимо влияют на количество формальных, неформальных практик социального участия и помогающего поведения. Тем не менее влияние не однородно. На включенность в деятельность общественных организаций особо значимо влияют инициативность и креативность, сильнее всего они сказываются на вхождение в организации культурной и досугово-развлекательной направленности. Среди респондентов с выраженной ответственностью больше включенных в родительские комитеты в детском саду, школе.

На неформальное участие нет сильного влияния каждого отдельного фактора, но

Рис. 12. Распространенность практики безвозмездной помощи незнакомым людям вещами, продуктами в зависимости от ответов на вопросы-индикаторы по выявлению некогнитивных навыков, в %

влияние более однородно, что создает синергетический эффект. Среди групп населения с низким уровнем некогнитивных качеств социальной активности 78 % не имели практик неформального участия, тогда как среди группы с очень высоким уровнем таких только 51 %. Респонденты с выраженными качествами инициативности, ответственности и коммуникабельности чаще принимают участие в общественных работах по месту жительства, участвуют в благотворительных акциях, работают волонтерами.

Чувствительнее всего влияние некогнитивных навыков на помогающее поведение. Респонденты с высоким уровнем ответственности за решение проблем в своем окружении, коммуникабельности, инициативности значительно чаще помогают деньгами, вещами, в поиске работы.

Таким образом, эмпирически доказывается, что некогнитивные навыки креативности, ответственности, коммуникабельности, инициативности, стремления к самообразованию выступают значимым внутренним ресурсом формирования социальной активности населения, что материализуется в практиках социального участия на формальном и неформальном уровне, в помогающем поведении. Соответственно, развитие таких качеств у населения и формирование их у молодежи могут способствовать повышению уровня активности, и следовательно представляют собой потенциал для развития территории и территориального сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гидденс 2005 – Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации. М.: Академ. проект, 2005.
- Давыдова, Тихонова 2006 – Давыдова Н. М., Тихонова Н. Е. Методика расчета ресурсной обеспеченности при анализе социальной стратификации // Методы социологических исследований. 2006. № 2. С. 29–41
- Заславская 2005 – Заславская Т. И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // Общественные науки и современность. 2005. № 3. С. 5–16.
- Ключникова, Орлова 2019 – Ключникова Т. Н., Орлова В. Н. Социальные инновации: сетевой диалог и новые формы добровольческого участия молодежи в развитии городской среды // Самоуправление. 2019. Т. 2, № 2 (115). С. 78–81.
- Коулман 2001 – Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122–139.
- Кравчук, Шуклина 2011 – Кравчук П. Ф., Шуклина О. С. Инновационный потенциал в системе личностных характеристик // Известия Юго-Западного государственного университета. 2011. № 4 (37). С. 54–62.
- Мельников, Крейк, Мельникова 2019 – Мельников М. В., Крейк А. И., Мельникова А. С. Отношение к общественному благу и социальная активность жителей городских и сельских поселений // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 3 (59). С. 23–30.
- Радаев 2002 – Радаев В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация ресурсов // Общественные науки и современность. 2002. № 2. С. 2–32.
- Скалабан, Серебрянникова 2014 – Скалабан И. А., Серебрянникова О. А. Территориальная идентичность как фактор социального участия: поколенный контекст // Идеи и идеалы. 2014. № 1 (19). С. 65–74.
- Сорокин, Позднухова 2023 – Сорокин П. С., Позднухова Е. А. «Человеческий потенциал»: концептуализация понятия и обзор современных полидисциплинарных дискуссий через призму социологии // Человеческий потенциал: современные трактовки и результаты исследований. М.: ВЦИОМ, 2023. С. 26–40.
- Сушенцова, Аникин 2023 – Сушенцова М. С., Аникин В. А. Эволюция концепции и основные тренды в развитии человеческого потенциала // Человеческий потенциал: современные трактовки и результаты исследований. М.: ВЦИОМ, 2023. С. 9–26.
- Тихонова 2006 – Тихонова Н. Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // Экономическая социология. 2006. Т. 7, № 3. С. 12–26.
- Урбан, Демчук 2022 – Урбан О. А., Демчук Н. В. Социальные практики ресурсообеспечения в некоммерческом секторе ресурсного региона // Регионоведение. 2022. Т. 30, № 1. С. 103–128.
- Ядов 2001 – Ядов В. А. Социальный ресурс индивидов и групп как их капитал: Возможность применения универсальной методологии исследования реального расслоения в российском обществе // Кто и куда стремится вести Россию? М.: МВШСЭН, 2001. С. 310–319.

- Bourdieu 2001 – *Bourdieu P.* Forms of Capital // *The Sociology of Economic Life*. 2nd ed. Boulder: Westview Press, 2001. P. 280–290.
- Coleman 1988 – *Coleman J.* Social Capital in the Creation of Human Capital // *American Journal of Sociology*. 1988. Vol. 94. P. 95–120.
- Heckman, Corbin 2016 – *Heckman J.J., Corbin C.O.* Capabilities and Skills // *NBER Working Paper*. 2016. Vol. 22339. P. 1–30.
- Putnam 1995 – *Putnam R.* Bowling Alone: America's Declining Social Capital // *The Journal of Democracy*. 1995. Vol. 6, № 1. P. 65–78.
- Radaev V.V., 2002. The Concept of Capital, Forms of Capital and Their Conversion of Resources. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, no. 2, pp. 2–32.
- Skalaban I.A., Serebryannikova O.A., 2014. Territorial Identity as a Factor of Social Participation: Generational Context. *Idey i idealy*, no. 1 (19), pp. 65–74.
- Sorokin P.S., Pozdnukhova E.A., 2023. “Human Potential”: Conceptualization of the Concept and Review of Modern Multidisciplinary Discussions Through the Prism of Sociology. *Chelovecheskiy potentsial: sovremennyye traktovki i rezultaty issledovaniy*. Moscow, VTsIOM, 2023, pp. 26–40.
- Sushentsova M.S., Anikin V.A., 2023. Evolution of the Concept and Main Trends in the Development of Human Potential. *Chelovecheskiy potentsial: sovremennyye traktovki i rezultaty issledovaniy*. Moscow, VTsIOM, 2023, pp. 9–26.
- Tikhonova N.E., 2006. Resource Approach as a New Theoretical Paradigm in Stratification Studies. *Ehkonomicheskaya sociologiya*, vol. 7, no. 3, pp. 12–26.
- Urban O.A., Demchuk N.V., 2022. Social Practices of Resource Provision in the Non-Profit Sector of the Resource Region. *Regionology*, vol. 30, no. 1, pp. 103–128.
- Yadov V.A., 2001. Social Resource of Individuals and Groups as Their Capital: The Possibility of Applying a Universal Methodology for Studying Real Stratification in Russian Society. *Kto i kuda stremitsya vesti Rossiyu?* Moscow, MVShSEN, 2001, pp. 310–319.
- Bourdieu P., 2001. Forms of Capital. *The Sociology of Economic Life*. Boulder, Westview Press, pp. 280–290.
- Coleman J., 1988. Social Capital in the Creation of Human Capital. *American Journal of Sociology*, vol. 94, pp. 95–120.
- Heckman J.J., Corbin C.O., 2016. Capabilities and Skills. *NBER Working Paper*, vol. 22339, pp. 1–30.
- Putnam R., 1995. Bowling Alone: America's Declining Social Capital. *The Journal of Democracy*, vol. 6, no. 1, pp. 65–78.

REFERENCES

- Giddens E., 2005. *The Structure of Society: An Essay on the Theory of Structuration*. Moscow, Akad. proekt Publ.
- Davydova N.M., Tikhonova N.E., 2006. Methodology for Calculating Resource Availability in the Analysis of Social Stratification. *Metody sociologicheskikh issledovaniy*, no. 2, pp. 29–41.
- Zaslavskaya T.I., 2005. Human Potential in the Modern Transformation Process. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, no. 3, pp. 5–16.
- Klyuchnikova T.N., Orlova V.N., 2019. Social Innovations: Network Dialogue and New Forms of Voluntary Participation of Young People in the Development of the Urban Environment. *Samoupravlenie*, vol. 2, no. 2 (115), pp. 78–81.
- Koulman J., 2001. Social and Human Capital. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, no. 3, pp. 122–139.
- Kravchuk P.F., Shuklina O.S., 2011. Innovative Potential in the System of Personal Characteristics. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4 (37), pp. 54–62.
- Melnikov M.V., Kreyk A.I., Melnikova A.S., 2019. Attitude to the Public Good and Social Activity of Residents of Urban and Rural Settlements. *Obshchestvo: sociologiya, psikhologiya, pedagogika*, no. 3 (59), pp. 23–30.

Information About the Author

Irina N. Vorobeva, Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Department of Sociology and Social Technologies, Cherepovets State University, Prosp. Sovetsky, 8, 162600 Cherepovets, Russian Federation, vorobyova-i-n@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5970-051X>

Информация об авторе

Ирина Николаевна Воробьева, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Череповецкий государственный университет, просп. Советский, 8, 162600 г. Череповец, Российская Федерация, vorobyova-i-n@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5970-051X>